

Как только рассвело, Чжоу Юнь сразу же занялся огородом, собрал немного чеснока и огурцов, а также пустые стебли овощей и побеги тыквы, которые замочил в воде.

По пути он заглянул к изумрудному угрю, чтобы проверить, как он поживает. Увидев, что тот плавает вполне свободно, он покормил его рыбьим кормом, а затем накормил кур, уток и гусей.

После этого он отправился на рынок, где, потратив некоторое время, выбрал две пары здоровых кроликов. Затем он купил две порции холодной лапши у ларька, попросил продавца нарезать её, но не добавлял соус и не взял огурцы или ростки фасоли: «Я сам всё приготовлю дома».

Продавец быстро нарезал и упаковал лапшу, и Чжоу Юнь понёс её домой. По пути он заметил, что дверь напротив была закрыта, и даже рекламные листовки на ручке не упали.

Обычно лучше выгуливать служебных собак утром, но Гуань Юаньфэн, вероятно, мучился от боли ночью и с трудом встал утром, так что, скорее всего, он всё ещё отдыхал.

Чжоу Юнь вернулся домой, положил холодную лапшу в холодильник, приготовил соус из кунжутной пасты, сахара и уксусного чесночного соуса, очистил побеги тыквы и пустые стебли овощей, быстро приготовил рыбу на пару и обжарил арахис.

Затем он вышел из дома и нажал на звонок напротив.

Через некоторое время Гуань Юаньфэн открыл дверь, его лицо по-прежнему было холодным: «Что нужно?» Он подумал, что сосед снова из сострадания принёс ему кости, и почувствовал раздражение. Но, увидев, что у того руки пусты, он удивился.

Чжоу Юнь улыбнулся: «Доброе утро, ты уже позавтракал? Я живу один и выращиваю много овощей, сам не могу всё съесть. Утром приготовил холодную лапшу, может, поедим вместе?»

Гуань Юаньфэн холодно ответил: «Спасибо, не надо».

Он уже собирался закрыть дверь, думая, что после нескольких отказов сосед отстанет. Ему не нужна была эта лишняя забота и внимание.

Но Чжоу Юнь вдруг протянул руку и, удерживая дверь, улыбнулся: «Подожди, брат, мне нужно с тобой кое-что обсудить».

Гуань Юаньфэн холодно спросил: «Что именно?»

Чжоу Юнь объяснил: «Дело в том, что мы живём на верхнем этаже, и я выращиваю овощи на крыше. Мне кажется, что места не хватает. Вижу, что твоя часть крыши пустует, и это кажется мне расточительством. Хочу обсудить с тобой возможность арендовать твою часть крыши, чтобы выращивать там лекарственные растения. Можно?»

Гуань Юаньфэн удивился: «Лекарственные растения?»

Чжоу Юнь кивнул: «Да, я изучаю традиционную медицину и хочу самостоятельно выращивать некоторые растения, чтобы собирать данные для своей диссертации».

Он заранее подготовился и достал из кармана свои сертификаты фармацевта и врача, которые передал Гуань Юаньфэну.

Гуань Юаньфэн молча взял сертификаты и посмотрел на них. На фотографиях был изображён

его молодой сосед с яркими глазами и улыбкой на губах.

Он поднял глаза и снова внимательно посмотрел на Чжоу Юня, как будто пытаясь понять, действительно ли тот хочет помочь или просто проявляет излишнюю доброту.

Чжоу Юнь не избегал его взгляда, лишь улыбнулся: «Может, ты зайдёшь ко мне и посмотришь, что я выращиваю? На крыше свежий воздух, и ты сможешь прогуляться с собакой».

Эти слова задели Гуань Юаньфэна за живое. Он посмотрел на свою собаку и сказал: «Хорошо, я посмотрю».

Чжоу Юнь помог ему выйти, закрыл за ним дверь и повёл к себе домой. Как только Гуань Юаньфэн вошёл, он увидел множество колбас, висящих на сушилке у окна.

Он поднял бровь, но ничего не сказал. Чжоу Юнь, заметив его выражение, объяснил: «Вчера я делал колбасы, поэтому и было так много костей».

Гуань Юаньфэн спросил: «В такую жару, разве они не испортятся?»

Чжоу Юнь указал на сушилку: «У меня есть сушилка с холодным воздухом. Я немного подсушиваю их, а затем кладу в холодильник, так они могут храниться долго».

Гуань Юаньфэн больше не спрашивал. Хотя он был внимателен к деталям, он не любил вмешиваться в чужую жизнь и нарушать личное пространство.

Но его подозрения рассеялись. Вчера, увидев столько костей, он подумал, что Чжоу Юнь из сострадания специально принёс их ему. Теперь же, увидев, сколько колбас он сделал, стало ясно, что костей действительно должно было быть много. Даже сушилка была под рукой, что говорило о тщательной подготовке, а не о внезапной доброте.

Чжоу Юнь подошёл к нему сзади: «Я помогу тебе подняться наверх».

Коляска Гуань Юаньфэна могла подниматься по лестнице, но он был удивлён, увидев, что на лестнице Чжоу Юня была сделана плавная наклонная дорожка. Чжоу Юнь объяснил: «Моя мать раньше болела и долгое время пользовалась коляской. Я сделал эту дорожку для её удобства».

Гуань Юаньфэн промолчал, и Чжоу Юнь помог ему подняться на второй этаж, а затем провёл его на крышу. Гуань Юаньфэн был поражён открывшимся видом. Даже собака радостно задышала, обнюхивая цветы в горшках, и виляла хвостом.

Был уже почти полдень, небо было безоблачным, а солнце светило ярко.

Воздух в горах всегда свежий, а здесь, где Чжоу Юнь выращивал столько растений, он был наполнен ароматом трав. Курятник и клетки с кроликами находились совсем рядом, но никакого запаха не было.

Ветер доносил с дальних гор пейзажи, которые радовали глаз и успокаивали душу.

Даже Гуань Юаньфэн невольно восхитился, увидев ухоженный огород и животных. Он начал верить, что Чжоу Юнь действительно хотел арендовать крышу.

Чжоу Юнь заговорил с ним: «Моя фамилия Чжоу, меня зовут Чжоу Юнь, Юнь - как в слове «возделывать». Можешь называть меня просто Чжоу Юнь».

«Я люблю выращивать овощи, фрукты и цветы. Мои родители дали мне это имя, потому что они сами были фермерами и любили заниматься сельским хозяйством».

Гуань Юаньфэн посмотрел на его ясные глаза и тоже представился: «Моя фамилия Гуань, Гуань Юаньфэн, Юаньфэн – как «далёкие горы».

Чжоу Юнь улыбнулся: «Думаю, ты старше меня, поэтому буду называть тебя братом Гуань».

«Посмотри сюда, это я выращиваю амарант, это жимолость, старый сорт, очень редкий, это индигофера, женьшень, мята. Я хочу выращивать их в больших количествах, но места уже не хватает. Если я начну их сажать, придётся выкопать мои овощи».

Он потрогал огромный тыквенный плод, который уже был размером с таз: «Это особый сорт огромной тыквы, я выращивал её долгое время, выкопать её будет жалко. Она ещё может вырасти».

Гуань Юаньфэн посмотрел на тыкву и невольно кивнул: «Действительно жалко».

Чжоу Юнь с лёгкостью сорвал гроздь винограда с виноградной лозы и протянул ему: «Попробуй, это виноград, который посадили ещё мои родители. Сорт очень хороший, сладкий».

Гуань Юаньфэн взял виноград, а его собака подошла и понюхала его. Чжоу Юнь улыбнулся: «Твоя собака очень хорошо обучена. У неё есть имя?»

Гуань Юаньфэн попробовал виноград, слегка нахмурился, а затем расслабился. Виноград был сладким с лёгкой кислинкой, свежим и действительно вкусным. Он ответил: «Её зовут Комета».

Чжоу Юнь кивнул: «Хорошее имя. Виноград вкусный? Я сорву тебе ещё несколько гроздей, чтобы ты забрал домой. Видишь, сколько уже созрело, а никто не ест».

Он тут же сорвал ещё несколько гроздей, а также несколько свежих огурцов, перца и помидоров, положив их в плетёную корзину: «Огурцы как раз подходят для холодной лапши. А помидоры – это наш местный сорт, с тонкой кожурой и сочной мякотью».

«В такую погоду холодная лапша очень освежает, брат Гуань, может, поедим вместе? Мне сложно готовить на одного».

Чжоу Юнь повернулся с улыбкой: «Брат Гуань, не стесняйся. Вчера я слышал, как твои родственники предлагали тебе заказать еду на вынос. Еда из ресторанов не всегда чистая, масло и приправы могут быть некачественными. Лучше просто поешь у меня».

«Посмотри, у меня всё готово, а за аренду ты можешь сделать мне скидку. В любом случае, я готовлю для себя, и приготовить на одного или на двоих – не такая уж большая разница».

Он указал на буйно растущие овощи: «Брат Гуань, возможно, ты не знаешь, но летом, когда много дождей, овощи быстро перезревают. Если их не собрать, через несколько дней они станут старыми. Мне приходится срезать их и делать из них удобрения. Хотя у меня есть кролики, они не очень любят такие овощи».

Гуань Юаньфэн видел, что Чжоу Юнь ведёт себя естественно, и действительно нуждается в его помощи. Он помолчал, а затем сказал: «Хорошо, будем есть вместе, но крышу я тебе отдам бесплатно. Только сделай хорошую гидроизоляцию, не превышай допустимую нагрузку и не

разрушай структуру крыши».

Чжоу Юнь сказал: «Ты теряешь на этом, брат Гуань».

Гуань Юаньфэн ответил: «Это я тебя обременяю. Если у тебя будет время, готовь, если нет – просто скажи мне. Не нужно специально готовить для меня, занимайся своими делами».

Чжоу Юнь покачал головой: «Я не работаю, у меня есть несколько проектов по фармакологии, и я уволился с работы, чтобы сосредоточиться на написании диссертации. В любом случае, мне нужно готовить для себя, и порции на одного человека сложно рассчитать».

Гуань Юаньфэн, услышав его слова, поверил ему: «Я ем всё, не нужно готовить что-то сложное».

Чжоу Юнь кивнул и продолжил обсуждать свои планы по выращиванию лекарственных растений: «Посмотри на эту стену, она очень тонкая. Я планирую сделать здесь дверь, просто поставить железную дверь, и тогда можно будет напрямую перейти на твой балкон».

«Ты сможешь приходить ко мне в любое время, и если тебе не хочется выходить гулять с собакой, ты можешь просто выпустить Комету на балкон. Я буду кормить кур и уток и заодно покормлю её».

«Я уже нарисовал план посадок, покажу тебе. Также я сделаю гидроизоляцию, установлю систему автоматического полива, кондиционирования, термометры и систему сбора дождевой воды. Некоторые растения любят тень, поэтому я построю навес и теплицу для выращивания пустынных растений. Не волнуйся, я не разрушу структуру твоей крыши».

Он подробно объяснил свои планы Гуань Юаньфэну, видно было, что он долго обдумывал это: «И ещё, брат Гуань, посмотри, у меня установлены солнечные панели. Твоя часть крыши пустует, может, мы тоже установим их, чтобы обеспечить электричеством мой сад с лекарственными растениями. И я заодно построю будку для Кометы».

Гуань Юаньфэн видел, что Чжоу Юнь тщательно всё продумал, и его оборудование действительно было очень современным. Он подумал, что, видимо, это действительно исследователь, который даже для выращивания растений использует столько высокотехнологичных устройств. Он просто сказал: «Как скажешь», полностью доверяя Чжоу Юню.

Чжоу Юнь провёл его к курятнику и клеткам с кроликами. Комета радостно обнюхивала цыплят и утят, которые были ещё маленькими и не боялись её, смело кружа вокруг собаки.

Новые кролики в клетке жались в углу, а Комета с любопытством долго смотрела на них, а затем бегала по балкону, гоняясь за цыплятами и утятами.

Гуань Юаньфэн видел, как его собака радуется, и подумал, что если на крыше можно будет сделать площадку, то Комете будет где гулять, что лучше, чем сидеть дома в одиночестве.

Чжоу Юнь, увидев, что Гуань Юаньфэн смягчился, понял, что добился его доверия. Он улынулся: «Давай спустимся и позавтракаем. Извини, что я так много говорю».

Гуань Юаньфэн ответил: «Ничего страшного». Было видно, что доктор Чжоу действительно любит заниматься садоводством и хорошо разбирается в свойствах лекарственных растений.

Чжоу Юнь отвёз его вниз в столовую, усадил за стол и налил ему воды. Затем он пошёл на кухню, помыл и нарезал огурцы: «Подожди немного, сейчас всё будет готово... Ты ешь кунжутную пасту? Добавить арахис?»

Он вынес две большие фарфоровые миски, положил в них охлажденную лапшу, сверху аккуратно выложил огуречную соломку, добавил соус, посыпал арахисом и поставил перед Гуанем Юаньфэном.

После этого он налил из соевой молоковарки стакан сока из Хуайшаня:

«Это сок из китайского ямса и кукурузы, сам приготовил. Если тебе не понравится, завтра могу сделать соевое молоко или пюре из зеленой фасоли – тоже вкусно.»

Сок из Хуайшаня полезен для желудка, а из-за большого количества лекарств желудок Гуань Юаньфэна был сильно ослаблен. Такой напиток поможет ему восстановиться.

Гуань Юаньфэн сидел в инвалидном кресле и молча наблюдал, как его сосед-врач спокойно хлопчет на кухне.

На нем была свободная тонкая льняная белая рубашка с закатанными до локтей рукавами. Под короткими черными волосами ярко блестели глаза. Его пальцы были длинными и ловкими, а манеры – мягкими и интеллигентными. Даже с кухонным ножом в руках он выглядел скорее ученым с хирургическим скальпелем. Когда же он, опустив ресницы, сосредоточенно перемешивал лапшу, в его облике появлялось даже что-то скорбно-сострадательное.

Гуань Юаньфэн внезапно очнулся от своих мыслей и понял, почему при первой встрече почувствовал, что этот человек его жалеет. Наверное, дело было именно в этом естественном профессиональном качестве врача – уважении и благоговении перед жизнью, сочетающемся с удивительным спокойствием и рациональностью.

Он действительно испытывал к нему сочувствие и хотел помочь, но при этом не смотрел на него свысока. Он лишь старался как можно тактичнее предложить взаимовыгодный обмен, чтобы не задеть его гордость.

<http://bllate.org/book/14690/1312306>